

АЛЕКСЕЙ НАКСЕН

**СПАСЕНИЕ
ПРИДЁТ
С НЕБЕС**

АЛЕКСЕЙ НАКСЕН

Спасение придёт с небес

Избранное

БОСТОН • 2024 • ЧИКАГО

АЛЕКСЕЙ НАКСЕН

Спасение придёт с небес. *Избранное*

Редактор Юлия Тимошенко

ALEX NAKSEN

Salvation Will Come from Heaven. *Selected Works*

Edited by Yulia Timoshenko

Copyright © 2024 by Alex Naksen

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder.

ISBN 978-1-960533524 (paperback)

ISBN 978-1-960533531 (hardcover)

Published by M•Graphics | Boston, MA

☐ www.mgraphics-books.com

✉ mgraphics.books@gmail.com

Cover Design by Larisa Studinskaya

Book Design by Bagriy & Company | Chicago, IL

☐ www.bagriycompany.com

✉ printbookru@gmail.com

Printed in the United States of America

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ

Спасение придёт с небес	17
Пролог	17
Глава 1. Швиммер, Шиндлер и другие	24
Глава 2. Праведное дело	58
Глава 3. Римские каникулы	76
Глава 4. Чешский мул	86
Глава 5. В небе Израиля	102
Эпилог	140
Предложение председателя	145
Старший друг	145
Операция Sunrise	153
Переписка Рузвельта и Сталина	161
Активное мероприятие	167
Успех	171
Вместо послесловия	173
Танк	177
Диалектика	184
Герб князя Владимира	188
Свидетель защиты	195
Американский ликбез	204

ОЧЕРКИ И ЭССЕ

Нация брошюры	223
Слишком сложные простые вещи	234
Противоречивый диагноз	251
The Time of Reflection:	274
A Crisis Up Close—Maidan	276
Другой суффикс, или Как Людвиг Эрхард победил Карла Маркса	303
Три составляющих победы Дональда Трампа	319
Цена чистой воды	330
Имперская матрица	342
Тода раба, мистер Трумэн!	362
Изоляционизм или вовлечённость?	382

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга состоит из двух частей. В первую вошли мои повести и рассказы, во вторую — очерки и эссе. Толчком к написанию заглавной повести «Спасение придёт с небес» послужила небольшая заметка в авиационном журнале об истребителях «Мессершмитт» чешской сборки, с которых начинались израильские ВВС. История была столь интригующе необычной, что мне захотелось узнать об этом как можно больше.

Авиация влекла меня ещё с детства, с тех пор, когда у нас на пару дней остановился двоюродный брат моей мамы, ехавший в отпуск откуда-то из-под Астрахани, где служил, к родным в Мукачево. Незадолго до этого он окончил с отличием авиационно-техническое училище, получил две звёздочки на погоны и отправился к своим самолётам.

Шурик, как звала его мама, был рослым, обаятельным и очень общительным молодым человеком. Мне он привёз подарок — собственноручно сделанную модель истребителя МиГ-17. Трудно передать тот восторг, который я испытал, взяв в руки серебристого красавца. На фюзеляже и крыльях были красные звёзды, а нос украшал номер 07. Я не знаю, это было результатом интуитивного знания или простым совпадением, но семёрка всегда была моим счастливым числом... Модель была выполнена так реалистично, что я уже видел пилота в кабине истребителя.

О самолётах Шурик мог говорить без устали, он нашёл во мне своего благодарного слушателя. Новые и загадочные термины вроде «глиссады», «форсажа», «плоского штопора» и «виража с набором высоты» звучали для меня сказочно маняще. Небо, нет ничего прекраснее неба! Я немедленно решил, что когда вырасту, то, как Шурик, пойду в авиацию, только буду не авиатехником,

а лётчиком-истребителем. Но жизнь распорядилась иначе... при этом интерес к авиации остался навсегда.

И надо было так случиться, чтобы в скором времени один из моих друзей прислал мне ссылку на документальный фильм «*Above and Beyond*» продюсера Нэнси Спилберг (сестры знаменитого режиссёра) об американских лётчиках-добровольцах в войне Израиля за независимость.

Моё восхищение неброским героизмом этих людей, которые рисковали всем, включая собственные жизни, чтобы позволить евреям просто жить в своём доме, побудило взяться за перо. Работать над повестью было очень сложно и необыкновенно интересно, я открыл для себя новый мир, в который погрузился без остатка. Сионизм из благородной абстракции превратился в конкретное воинское дело, в бескорыстный подвиг служения еврейскому народу. Герои этой истории стали моими самыми близкими друзьями, а их время стало и моим. Повествование ведётся в двух уровнях: собственно рассказ о пилотах-волонтёрах и событийный исторический контекст.

А в повести «Предложение председателя» я попытался отгадать загадку очень одарённого писателя Юлиана Семёнова. Я помню, как не мог оторваться от его романа «Семнадцать мгновений весны», когда он был впервые опубликован в журнале «Москва». Захватывающий сюжет, скупая и динамичная манера изложения — всё было новым и безумно увлекательным. Не покидало ощущение, что роман написан на одном дыхании. А затем на телеэкраны вышел одноимённый сериал Татьяны Лиозновой. Он потерял динамику книги, но всё равно — во многом благодаря прекрасным актёрским работам — вызвал любовь всей страны, от генсека до рядового советского обывателя.

Но именно сериал, а не книга, заставил меня усомниться в подлинности рассказанной истории. А уже в Америке мне в руки попала книга Аллена Даллеса «Тайная капитуляция», в которой он поведал о контактах американской разведки с представителями СС весной 1945 года на предмет капитуляции германских войск в северной Италии.

Всё, о чём написал Семёнов, оказалось неправдой. Да, яркой и завораживающе талантливой, но, тем не менее, неправдой. Казалось бы, ну в чём проблема? Помните, как назывался один из первых декретов Ленина? «Декрет о печати», согласно которому закрывались существовавшие газеты, «призывающие к неповиновению правительству», «сеющие смуту путём клеветнического

извращения фактов», «призывающие к действиям преступного характера». Потом было ещё два декрета — «О монополии на печатание объявлений» и «О революционном трибунале печати».

Советская власть начиналась с уничтожения права автора на его личный взгляд на мир, и вскоре тотальное подавление свободной мысли стало идеологией СССР. Писатели, чтобы быть изданными, должны были лгать. Одни это делали талантливо, другие бездарно, но обманывали публику — в той или иной степени — практически все.

Ложь — симбиоз цензуры и пропаганды — создала новый вид человека *Homo soveticus*, который беспрекословно верил лжи, будучи уверенным, что это правда. Совершенно в духе Оруэлла: ложь — это правда.

Конечно, были исключения из общего правила, но судьбы этих людей складывались трагически. А после ухода сталинизма с исторической арены непосредственная угроза жизни творческого человека ушла. Почему же писатели продолжали сознательно говорить неправду?

На примере безусловно талантливых «Семнадцати мгновений весны» я задал себе вопрос, что могло заставить умного, образованного, современного писателя дурачить своего читателя? Неужели извечная дилемма доктора Фауста? Может, что-то другое? Об этом моя повесть «Предложение председателя».

В жизни каждого человека бывают эпизоды, которые в силу тех или иных причин навсегда остаются в памяти. С несколькими такими историями я посчитал уместным познакомить читателей в своих рассказах.

Девизом второй части книги могут служить строчки Бориса Пастернака «Во всём мне хочется дойти до самой сути». В этот раздел книги вошли очерки и эссе, в которых я пытался разобраться в каких-то глубинных проблемах как американского общества, так и мира, в котором мы живём. За время работы в журналистике таких работ накопилось немало. Я выбрал только те из них, что по прошествии времени не потеряли, на мой взгляд, своей актуальности.

Итак, почему роль и значение американской конституции столь велики для американской нации? А чем американская нация отличается от других, в чём её фундаментальные отличия? На эти и подобные вопросы я отвечаю в эссе «Нация брошюры».

Или, например, не только никуда не уходит, а более того, усиливается проблема нашего национального долга. Как и почему воз-

ник наш долг, почему политический класс препятствует решению этой проблемы, я рассказываю в эссе «Сложные простые вещи».

Реформа здравоохранения Барака Обамы возникла не на ровном месте, ей предшествовало множество попыток в нашей стране создать рациональную и современную систему здравоохранения. Эссе называется «Противоречивый диагноз».

О предпосылках и предыстории российской агрессии против Украины я рассказываю в очерке «*Time for Reflection: Ukrainian Crisis in a Context of History*», или «Время размышлений: украинский кризис в контексте истории». Материал написан по-английски и изначально был предназначен для англоязычной читающей публики. Тем не менее мой опыт общения с нашей радиоаудиторией уверил меня в том, что двуязычие присуще большинству новых американцев.

После разрушения нацистской Германии на её обломках было создано принципиально новое немецкое государство. Новое как по форме, так и содержанию. В конституции Федеративной республики оно было зафиксировано как *Sozialstaat*, **или социальное государство. В чём его отличие от социалистического? Об этом моё эссе «Другой суффикс, или Как Людвиг Эрхард победил Карла Маркса».**

Дональд Трамп не вошёл, а ворвался в американскую политику. Он не просто стал популярным политиком, каких много. Он создал новое движение, привлекая на свою сторону множество американцев из самых различных слоёв общества. В чём секрет его восхождения на американский политический Олимп? Об этом эссе «Три составляющих победы Дональда Трампа».

После Второй мировой войны мясо, в частности свинина, стало доступным каждой американской семье даже с самыми низкими доходами. Для этого было создано промышленное производство свинины. Казалось бы, можно успокоиться и удовлетворённо погладить себя по животу? Все сыты, все счастливы? Но, как оказывается, у дешёвого мяса есть своя высокая цена. Об этом я рассказываю в эссе «Цена чистой воды».

Войну против Украины развязал режим Путина. Это общеизвестно. Но почему эту войну массово поддержали россияне? Ещё совсем недавно украинцы были «братским» народом, русских и украинцев связывали реально прочные узы, семейные, дружеские, профессиональные и тому подобное. Что же обусловило войну на народном уровне? В эссе «Имперская матрица» я предлагаю свою версию ответа на этот сакраментальный вопрос.

В заглавной повести «Спасение придёт с небес» я уделяю немало внимания позиции американского правительства в отношении создания еврейского государства. Администрация президента Трумэна была разделена на две неравные части: сам Трумэн и его советник Кларк Клиффорд против всех остальных. Судьба Израиля висела на волоске. О Гарри Трумэне и его борьбе за создание еврейского государства я рассказываю в очерке «Тода раба, мистер Трумэн!»

С лёгкой руки Дональда Трампа изоляционизм возвращается в американскую внешнюю политику. В первые годы американской государственности изоляционизм был необходим для выживания юных Соединённых Штатов. Затем пришли другие времена, и на смену изоляционизму пришла вовлечённость. Эти два кардинально отличных подхода к роли и месту Соединённых Штатов в мире сейчас находятся в столкновении. От того, что победит, зависит не только судьба нашей страны, но и всей Западной цивилизации. Об этом идёт речь в эссе «Изоляционизм или вовлечённость. Америка на перепутье».

**ПОВЕСТИ
И РАССКАЗЫ**

Кто бы мог представить себе, что после Освенцима и Бухенвальда произойдёт чудо — еврейский народ создаст своё государство! Повесть Алекса Наксена посвящена истории создания авиации Израиля, которая сыграла решающую роль в защите только что созданного государства от почти неизбежного уничтожения.

Один из главных героев книги, Гидеон Лихтман, мой двоюродный брат. Его отец эмигрировал из царской России в 1913-м. Гидеон родился в Америке, а я встретился с ним впервые в 1973-м, в Израиле, когда он приехал на слёт пилотов легендарной сто первой эскадрильи. Он много рассказывал мне о тяжёлой Войне за Независимость Израиля, но всегда добавлял при этом, что это было самое счастливое время в его жизни!

Гидеон был лётчиком-добровольцем и во Второй мировой войне. Он рассказывал мне и об этом, самым волнующим был рассказ о том, как в 1942-м он ночью уходил из многоквартирного дома в Нью-Йорке, и только в одном из окон этого дома был виден свет, это его родители смотрели ему вслед! В повести есть эпизод, когда Гидеон заявляет родителям, что отправляется в Палестину защищать еврейский народ. Он мне рассказывал, как умоляла его мама остаться дома, не идти на новую войну... Невозможно читать этот эпизод без душевного трепета.

Я написал Гидеону в день его восьмидесятилетия, что всю мою жизнь, с самого моего детства он был для меня символом еврей-борца!

Спасибо, Алекс, за Вашу повесть, я прочитал её с большим волнением. Да, Гидеон был именно таким: отважным, бескомпромиссным, любившим жизнь каждой клеточкой своего тела. Впрочем, как и его друзья-пилоты, герои этой повести. Я горячо советую прочитать её всем, кто хочет знать об этой славной странице из истории Израиля!

Александр Лихтман

СПАСЕНИЕ ПРИДЁТ С НЕБЕС

Yekum purkan min shemaya¹

ПРОЛОГ

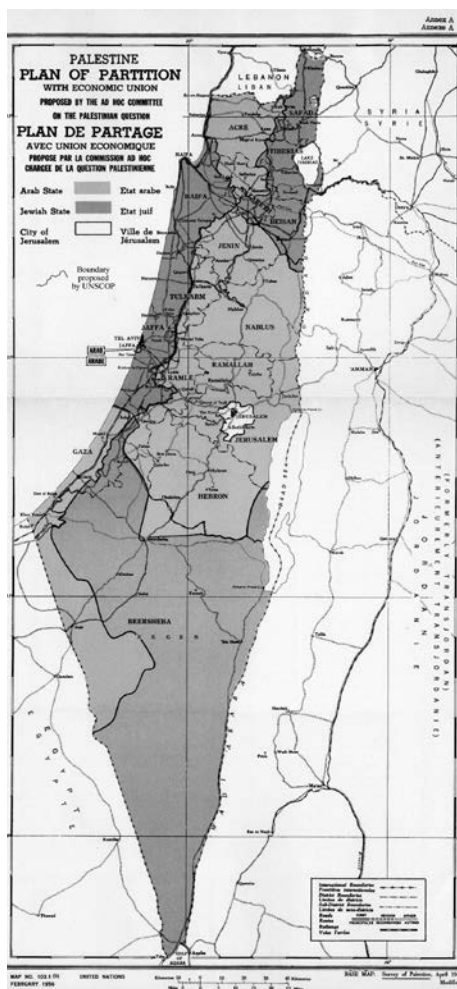
На балконе красного трёхэтажного дома в прибрежной части Тель-Авива стоял коренастый человек с копной седых непокорных волос, которые развевал прохладный вечерний бриз. Он внимательно наблюдал за происходившим внизу. Была почти полночь, но в городе никто не спал. Улицы были заполнены поющими, танцующими, безумно счастливыми людьми. В барах, кафе и ресторанах царило ликование. Незнакомые люди обнимались и поздравляли друг друга с долгожданной вестью, только что пришедшей из-за океана.

29 ноября 1947 года в просторном красивом здании, которое однажды было крытым катком в нью-йоркском парке *Flushing Meadow*, — там, где перед войной проходила знаменитая всемирная выставка, — подошли к концу долгие дебаты. Делегаты стран-участниц ООН один за другим заявляли о принятом решении.² Когда голосование было завершено, его результат был трансли-

---

¹ Спасение придёт с небес — арамейский язык. With Israel's survival up in the air, pilot Sam Lewis went above and beyond (jewishjournal.com).

² «Теперь я не сомневаюсь, что для Советов основным было изгнание Англии с Ближнего Востока. Но осенью сорок седьмого года, когда происходили дебаты в Объединённых Нациях, мне казалось, что советский блок поддерживает нас ещё и потому, что русские сами оплатили свою победу страшной ценой и потому, глубоко сочувствуя евреям, так тяжко пострадавшим от нацистов, понимают, что они заслужили своё государство» (*Голда Меир. Моя жизнь.* — Библиотека-Алия, 1984).

Карта раздела Палестины на арабскую и еврейскую части по плану ООН

курс. Понимая, что теперь война неизбежна, Бен-Гурион с тяжёлым сердцем наблюдал за ликованием своих соплеменников.

Для танцующих людей на улицах Тель-Авива, как и во всех еврейских поселениях и кибуцах Палестины, это было сбывшимся древним пророчеством. Вновь, как птица Феникс из пепла Аушвица, Трелинки и Дахау, возникает еврейская нация. После двух тысяч лет изгнания, погромов, войн и геноцида дети Авраама будут иметь своё собственное государство на крошечном клочке земли между Средиземным морем и рекой Иордан. Эта

рован через океан и передан по палестинской радиовещательной сети. Затаив дыхание, евреи Ишува (общины еврейских жителей Палестины) услышали: «Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций тридцатью тремя голосами за, тринадцатью — против и с десятью воздержавшимися проголосовала за раздел Палестины на арабское и еврейское государства».

Для Давида Бен-Гуриона эта ночь должна была стать временем его триумфа. В большей степени, чем кто-либо из его поколения, Бен-Гурион приближал этот исторический момент. Создание еврейского государства было делом всей его жизни. Теперь-то можно расслабиться? Цель почти достигнута? Но сейчас, когда он был председателем правления Еврейского агентства и фактическим главой общины, на его плечах лежало непомерное бремя ответственности за принятый

резолуция также означала конец британского мандата — обременительного тридцатилетнего правления Великобритании в Палестине. К 15 мая 1948 года британские оккупационные силы уйдут, а жители Палестины сами решат свою судьбу.

Давид Бен-Гурион, возможно, и хотел бы присоединиться к ликованию на улицах, но... «многие мудрости умножают печали». В двадцатипятилетнем возрасте он получил от товарищей по партии прозвище «Старик» за рассудительность не по годам. Возвращаясь к той ночи, он писал: «Я не мог танцевать. Я не мог петь в ту ночь. Я смотрел на них, таких счастливых, танцующих, а мог только подумать, что они все отправятся на войну».¹

И так оно и случилось.

На следующее утро мужчина средних лет в деловом костюме стоял у дороги, ведущей из Нетании в Иерусалим. Когда рейсовый автобус приблизился, он мельком взглянул на часы — ровно 8:30 — и жестом попросил водителя притормозить. В этот момент полдюжины молодых арабов, стоявших чуть поодаль, достали припрятанные автоматы и открыли по автобусу огонь... Через полчаса они ударили снова, но уже в другом месте. В тот же день снайперы открыли огонь из арабского города Яффо по прилегающему Тель-Авиву. По всей Палестине вспыхнули массовые арабские беспорядки.

Британские военнослужащие, официальные миротворцы Палестины, стояли, покуривая, в сторонке, пока бунтовщики грабили и сжигали еврейские магазины в торговом районе Иерусалима. Через несколько часов в Палестине уже бушевала арабо-еврейская гражданская война... При этом палестинские арабы, был уверен Бен-Гурион, отнюдь не представляли наибольшей опасности.

«Земля Израиля окружена независимыми арабскими государствами, которые имеют право закупать и производить оружие, создавать армии и обучать их, — заявил он Сионистскому конгрессу. — Нападение палестинских арабов не ставит под угрозу Ишув, но существует опасность, что соседние арабские государства пошлют свои армии, чтобы атаковать и уничтожить нас».

Бен-Гурион был уверен: когда британцы уйдут в мае, армии пяти соседних арабских стран — Египта, Сирии, Ирака, Ливана и Трансиордании — могут пройти паровым катком по Эрец Израэль.² Имея численное преимущество шестьдесят к одному, араб-

¹ *David Ben-Gurion. Memoirs. Cleveland-New York: World Publishing Co, 1970.*

² Земля Израиля, историческая родина еврейского народа.

ские армии вторглись бы с танками, бронетранспортёрами, полевой артиллерией. Египетская армия насчитывала пятьдесят пять тысяч военнослужащих, а военно-воздушные силы включали сорок истребителей *Supermarine Spitfire*, парк самолётов *C-47 Dakota*, преобразованных в бомбардировщики.

Восьмитысячная сирийская армия была обучена во Франции и хорошо оснащена современной бронетехникой и артиллерией. Сирийские ВВС состояли из учебно-тренировочных самолётов *Harvard AT-6*, переделанных в пикирующие бомбардировщики. Ирак мог похвастаться двадцативосьмитысячной армией, подготовленной британцами, а также оснащённой танками, тяжёлыми орудиями и предоставленными британцами истребителями. Обученная французами ливанская армия численностью четыре тысячи человек была самой маленькой из сил вторжения.

География тоже была на стороне арабов. Еврейское государство, признанное ООН, представляло собой длинную тонкую полосу земли, зажатую посередине и уязвимую со всех сторон. Еврейские поселения были разбросаны изолированными очагами по всей территории. Каждому придётся самому защищаться от натиска целых армий. Единственной силой, способной отстоять Ишув, было подпольное ополчение под названием «Хагана».

Заметка на полях: «Хаганá» («Оборона») — была создана в июне 1920 года в период арабских беспорядков в Иерусалиме для обеспечения безопасности еврейских поселений. Основную роль в формировании «Хаганы» сыграла социалистическая сионистская Партия труда (МАПАЙ), которая была доминирующей правящей партией в Ишуве и Израиле после его создания в 1948 году и вплоть до 1977 года. В структурном отношении «Хагана» была частью разветвлённой системы Гистадрута.

Руководителем центрального командования организации был назначен Эльяху Голomb, сторонник доктрины жёсткого подавления вооружённых выступлений арабов против еврейского присутствия в Палестине, инициировавший создание «полевых отрядов» по защите еврейских поселений. Первыми бойцами «Хаганы» были в основном поселенцы из России, сторонники кибуцианского движения, также направлявшегося Партией труда и Гистадрутом. До конца 1920-х годов XX века ячейки «Хаганы», располагавшиеся в основном в сельских районах, насчитывали не более тысячи бойцов.

Великобритания, обладавшая мандатом Лиги наций на управление Палестиной (1922–1948 гг.), препятствовала формированию как арабских, так и еврейских вооружённых отрядов. Формально деятельность всех еврейских формирований на территории Палестины была запрещена. Однако вплоть до принятия Белой книги в 1939 году, положения которой запрещали сионистским фондам скупать земли в Палестине и существенно ограничивали еврейскую иммиграцию, действия британских властей в отношении «Хаганы» скорее носили сдержанный, нежели силовой запретительный характер.

Такая политика позволяла руководству Ишува закупать за рубежом и ввозить в Палестину оружие, рассредоточивать по всей стране оружейные ремонтно-сборочные мастерские и склады, вести военную подготовку новобранцев. В 1934 году были открыты первые командирские курсы. Один из командиров «Хаганы», отвечавший за организацию диверсионных актов, направленных против английской военной и гражданской администрации, будущий министр иностранных дел Израиля Игаль Алон отмечал в своих мемуарах, что «стратегия и тактика „Хаганы“ строилась таким образом, чтобы избежать потерь как с английской, так и с еврейской стороны».

Соглашательская позиция политического руководства Партии труда стала причиной раскола «Хаганы» в 1931 году и выхода из неё сторонников решительных действий против британского колониального присутствия в Палестине. Новое военное формирование называлось «Национальная военная организация» (ЭЦЕЛ).

Кровавые столкновения с арабскими повстанцами в 1929 году стали поворотным пунктом в истории «Хаганы». В ответ на погромы, в ходе которых было убито сто тридцать три и ранено триста тридцать девять евреев, военные подразделения были созданы во всех городах и сельских поселениях, где проживали евреи. Была налажена деятельность разведслужбы, система обеспечения связи, оперативная работа технического отдела (планирование операций и строительство оборонительных сооружений). На базе технического отдела позже создавался Генеральный штаб вооружённых сил Израиля, его первым начальником был генерал Яков Дори (Яков Шимонович Достровский).

В это время также произошла кардинальная реорганизация «Хаганы». Национальный Комитет — высший выборный

орган еврейского населения подмандатной Палестины — назначил Совет Оборона, которому были подчинены все военные и вспомогательные структуры «Хаганы». Контроль над организацией сосредоточился в руках «Еврейского Агентства» (исполком Всемирной Сионистской организации для Палестины), и она стала фактически военным подразделением ВСО.

Финансовые учреждения международного сионистского движения («Керен а-есод» — «Основной фонд» и «Керен кайемет ле-Израэль» — «Фонд поддержки Израиля»), возложили на себя значительную часть расходов по финансированию «Хаганы». Кроме того, всё еврейское население Палестины было обязано перечислять в органы еврейского самоуправления специальный налог на оборону, сборы от которого уходили в основном на военные нужды. К концу 1930-х годов в рядах «Хаганы» насчитывалось более двадцати пяти тысяч бойцов.

Но у «Хаганы» было оружие только для части её солдат, а боеприпасов было всего на три дня сражений. Ишув не обладал ни боевыми самолётами, ни военными кораблями, ни танками. Драматизм ситуации многократно усиливался тем, что Ишув не мог импортировать оружие из Соединённых Штатов или Великобритании.

После Второй мировой войны в мире не было недостатка в вооружениях. Огромные его запасы — не только автоматы и пулемёты, но и корабли, бронетехника, транспортные средства, самолёты — находились в Соединённых Штатах. Большая часть из них была доступна для приобретения через *War Assets Administration* (WAA).¹ Но не для палестинских евреев, не для Ишува. Президент Соединённых Штатов Гарри Трумэн твёрдо поддерживал резолюцию ООН, разрешающую создание еврейского государства, более того, он смог убедить колеблющиеся страны голосовать вместе с Америкой.

Но менее чем через неделю, 5 декабря 1947 года, Соединённые Штаты ввели эмбарго на экспорт всего оружия на Ближний Восток. Это был пример принципиального раскола внутри администрации Трумэна: президент делал всё возможное для создания еврейского государства, в то время как его антиизраильский Госдепартамент, возглавляемый заслуженным генералом Второй

¹ Управление военными активами.

мировой войны Джорджем Маршаллом, прилагал максимум усилий, чтобы этого не произошло. Госдеп поддерживали Пентагон и ЦРУ. Трумэн был драматически одинок.

Арабские страны, окружающие Палестину, эмбарго не затронул. В то время как Королевский флот продолжал блокировать иммигрантов и военные материалы, направлявшиеся в еврейскую Палестину, британское правительство продолжало поддерживать тесные отношения со своими ближневосточными клиентами: Египтом, Трансиорданией, Ираком. Все они были снабжены британскими боевыми самолётами, танками и тяжёлой артиллерией.

А в арсенале «Хаганы» имелось большей частью примитивное вооружение, тайно произведённое в каких-то местных коровниках и кроватных мастерских. Доставить что-либо контрабандой — оружие, боеприпасы или тысячи европейских беженцев — через британскую морскую блокаду было почти невозможно... Учитывая громадное преимущество арабских армий в численности и вооружениях, Бен-Гурион пришёл к выводу, что единственный шанс Израиля на выживание должен исходить... с небес. В самом земном смысле этого слова.

Им необходимы настоящие военно-воздушные силы — для борьбы с очень хорошей авиацией египтян и для поддержки действий пехоты на земле. А прорвать британскую морскую блокаду можно только по воздуху, следовательно, нужна военно-транспортная авиация. О создании своих ВВС Бен-Гурион задумывался уже довольно давно. В августе 1947 года он поручил Аарону Ремезу, ветерану британских Королевских ВВС, подготовить план создания военно-воздушных сил будущего еврейского государства.

В то время, как улицы Тель-Авива и Иерусалима всё ещё пульсировали танцующими и поющими людьми, Бен-Гурион отправил новую группу своих эмиссаров в Европу, Южную Африку, Соединённые Штаты и Канаду со срочной миссией: приобретайте военные самолёты. Нанимайте пилотов для управления ими. И главное — найдите способ переправить их в Эрец Исраэль. Операция получила название: «Йекум Пуркан».¹ Оно произошло из строки древней арамейской молитвы: «Йекум пуркан мин шемай». Это означало: «Спасение придёт с небес». Или, в данном случае, с неба.

---

¹ *Robert Gandt. Angels in the Sky: How a Band of Volunteer Airmen Saved the New State of Israel. Penguin Random House Canada. 2018.*

ГЛАВА 1. ШВИММЕР, ШИНДЛЕР И ДРУГИЕ

Он не любил своё имя. Ну и учудили родители, назвав своего сына Адольфом. Правда, в их оправдание можно заметить, что в 1917 году они никак не могли предположить, что однажды в Германии к власти придёт нацистский маньяк. В 1939 году наконец представилась законная возможность избавиться от злополучного «Адольфа». При получении лицензии пилота гражданской авиации он официально стал именоваться Ал... Ал Швиммер (*Al Schwimmer*) звучало вполне по-американски.

Американцы любят звонкие короткие имена, и для сына еврейских иммигрантов из Восточной Европы его новое имя было ещё и подтверждением его безусловного американизма. В начале его взяли на инженерную должность в самолётостроительную корпорацию *Lockheed*, а затем он нашёл работу в авиационной компании *Trans World Airlines (TWA)*. С началом Второй мировой войны гражданские самолёты были мобилизованы правительством для военных нужд. Ал Швиммер надел военную форму и в качестве бортинженера поступил в распоряжение *U. S. Air Transport Command* (Военно-транспортная авиация).

Во время одного из своих авиаперелётов в Европу он посетил недавно освобождённый немецкий концлагерь. В списке узников он нашёл имена родителей матери и большинства её родственников, доставленных в лагерь из Венгрии. Свой жизненный путь они окончили в газовой камере, как и большинство из шести миллионов европейских евреев, уничтоженных нацистами. Разоблачения Холокоста стали для Швиммера переломным моментом в его жизни. После возвращения домой он стал наводить справки и узнал об организации под названием «Хагана», которая контрабандным образом переправляла переживших Холокост евреев в Палестину. Швиммер понял, что нашёл своё самое главное дело. Даже больше, чем дело. Миссию всей жизни.

Ал Швиммер

На Шестидесятой улице в Манхэттене был отель под названием *Hotel Fourteen*. Все евреи в городе знали, что там находилось неофициальное представительство Еврейского агентства в Соединённых Штатах. Поэтому отель шуточно называли *Kibbutz Fourteen*. Именно туда и пришёл Ал Швиммер со своими идеями.

В частности, Швиммер предложил использовать транспортную авиацию для переброски бывших узников концлагерей из Европы в Палестину. В этом случае англичане ничего не смогли бы сделать — ну не сбивать же, в самом деле, эти самолёты истребителями Королевских ВВС! А ещё самолёты были бы незаменимы для доставки оружия и боеприпасов в Ишув... К разочарованию Швиммера, его идеи особого энтузиазма не вызвали. На людей, беседовавших с ним, Ал производил впечатление романтического фантазёра, не более того. Но имя Швиммера, благодаря его опыту в авиации, было занесено в картотеку.

Иегуда Арази

Ав сентябре 1947 года Швиммеру позвонили и попросили встретиться с неким Альбертом Миллером возле вокзала *Grand Central* на Сорок второй улице. Знакомясь, он сказал, что представляет Еврейское агентство для Палестины. Но на самом деле «Миллер» был Иегудой Арази (*Yehuda Arazi*), живой легендой «Хаганы». Он был главным контрабандистом оружия и нелегальных иммигрантов в Ишув.

Заметка на полях: Иегуда Арази (1907–1959), родился в Лодзи, тогдашней русской Польше, и поселился в Палестине в 1923 году. Во время службы в палестинской полиции с 1926-го по 1934 год он передавал информацию «Хагане», помогал её заключённым и занимался контрабандой оружия. В 1936–39 годах Арази тайно закупал у польского правительства оружие, которое контрабандой ввозилось в Палестину. В начале Второй мировой войны Арази продолжал закупать оружие для «Хаганы», особенно у источников британской армии на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Его деятельность была раскрыта британцами в 1943 году, но Арази избежал ареста.

По окончании войны по приказу «Хаганы» он нелегально покинул Палестину, уехал в Италию и занялся переправкой

еврейских беженцев в Ишув. Весной 1946 года итальянские власти попытались предотвратить отплытие двух кораблей беженцев, «Элияху Голомб» и «Дов Хос», на которых в качестве «нелегальных» иммигрантов перевозились евреи, пережившие Холокост. Арази организовал массовую голодовку беженцев. Давление мировой общественности вынудило британское правительство разрешить заход кораблей с пассажирами в Палестину.

Когда стало очевидно, что Британия уйдёт из Палестины и война между евреями и арабами неизбежна, Арази был отправлен в Америку для приобретения оружия. США были наводнены оружием, излишками времён Второй мировой войны, но Закон о нейтралитете запрещал экспорт оружия и любой военной техники в Палестину. Всё приобретённое вооружение вывозилось из Америки контрабандой, и все причастные к этому автоматически становились преступниками.

Арази пригласил Швиммера в офис *Pratt Steamship Company*, расположенный поблизости. Там он объяснил, что грядущий план разделения Палестины Организаций Объединённых Наций будет означать неизбежную арабо-еврейскую войну, и чтобы победить в ней, евреям нужны самолёты. У «Хаганы» не было ни одного боевого самолёта. Не согласится ли мистер Швиммер создать военно-воздушные силы будущего еврейского государства? Ал взмахнул рукой и попытался ответить что-то неопределённо-утвердительное, но поперхнулся. А пока он откашливался, Арази продолжал. А сегодня самой насущной необходимостью является приобретение парка транспортных самолётов для переброски в Палестину оружия, закупленного «Хаганой», — разумеется, в обход закона.

Прощаясь, он вручил Швиммеру увесистую пачку долларов.¹ Швиммер спросил, для чего нужны деньги.

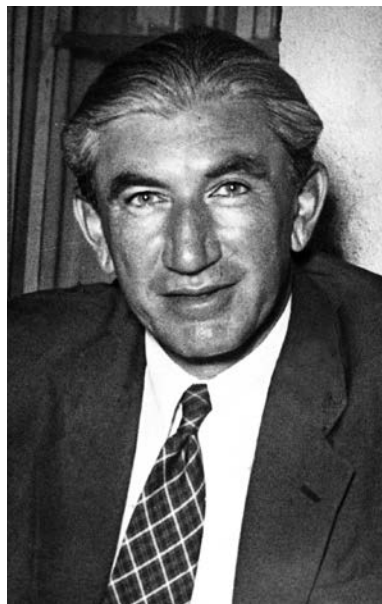
— На расходы, — лаконично объяснил Арази.

---

¹ Средства для секретных операций «Хаганы» в США обеспечивались группой из восемнадцати состоятельных американских евреев, называвших себя «Институтом Соннеборна» по имени их лидера, нью-йоркского промышленника Рудольфа Соннеборна. Они собирались раз в неделю, чтобы обсуждать текущие проблемы. Точная цель, на которую были использованы деньги, никогда не разглашалась дарителям, и никаких квитанций не выдавалось. Позднее Рудольф Соннеборн писал, что, по факту, они стали американским филиалом «Хаганы». *Lenard Slater. The Pledge.*

Этого было достаточно, чтобы Швиммер незамедлительно приступил к выполнению своего давно вынашиваемого плана. Он знал, как приобрести самолёты для «Хаганы». После войны осталось множество самолётов, как транспортных, так и боевых, в которых правительство больше не нуждалось. Самолёты, впрочем, как и всю ставшую ненужной боевую технику, правительство продавало по разумным ценам. Порой бросовым. Ал Швиммер, как любой ветеран войны, имел право приобретать что-то из всего этого разнообразного великолепия. Проблема заключалась в том, как это практически сделать и как доставить покупку за океан.

Иегуда Арази

Чехословацкое оружие

Секретная штаб-квартира «Хаганы» в Тель-Авиве располагалась в небольшом трёхэтажном здании, тыльной стороной выходившем на пляж, опустевший в зимнее время. Благодаря цвету стен все посвящённые знали его как «Красный дом». На втором этаже размещался скромный офис, в котором Бен-Гурион в тот зимний день принимал своего старого друга Отто Феликса. Родина Феликса, Чехословакия, была крупным производителем вооружений для Германии во время Второй мировой войны и всё ещё обладала большими его запасами — от винтовок до боевых самолётов. Чехи были заинтересованы в продаже излишков оружия — за твёрдую валюту, разумеется. Но не только это. Руководители Чехословакии относились сочувственно к сионизму, к идее создания еврейского государства в Палестине.

Первый послевоенный президент Чехословакии Эдвард Бенеш говорил: «Моя позиция в отношении сионизма остаётся неизменной... Я считаю создание еврейского государства единственным возможным и справедливым решением мирового еврейского вопроса вообще. Поэтому, если где-то появится возможность,

Ян Масарик

я всегда помогу её осуществить. Я поддерживал постоянный контакт с профессором Вейцманом во время войны, понимал его позицию и его тактику и полностью их одобрял».

О закупке оружия для Ишув-а эмиссары Бен-Гуриона Отто Феликс и Эхуд Авриэль договорились с министром иностранных дел Яном Масариком в конце 1947 года. 14 января 1948 года была заключена сделка с компанией «Збройовка» из Брно.¹ Она включала в себя поставку винтовок системы *Mausер*, пулемётов *MG 42* и патронов к ним. Эхуд Авриэль

подписал контракт от имени подставной фирмы, якобы представлявшей правительство Эфиопии, которой, по легенде, были предназначены эти вооружения — так удалось обойти эмбарго на поставку вооружений в Палестину.

Заметка на полях: Мало кто мог бы предположить, что израильское чудо будет зависеть от министра иностранных дел небольшой страны, которую её родной сын Франц Кафка называл «маленькой аномалией в пространстве великих держав». Но поддержка евреев для Яна Масарика была абсолютно естественной, поскольку он был сыном профессора Томаса Гаррига Масарика, защитника еврейского коммерсанта Леопольда Хильснера, ложно обвинённого в ритуальном убийстве чешской девочки.

«Если бы мой отец не делал в своей прекрасной жизни ничего другого, кроме поддержки бедного Хильснера, — объяснял Масарик-младший, — он всегда был бы для меня самым нравственным человеком на свете».

В 1918 году судьба уготовила Масарику-старшему роль основателя чехословацкой демократии из остатков распадающейся Австро-Венгерской империи. В межвоенный период Чехословакия стала оазисом свободы для беженцев из на-

¹ Czechoslovakia-en.pdf (palyam.org).

цистской Германии и местом проведения трёх сионистских конгрессов. Президент Чехословакии также совершил историческое путешествие в Иерусалим.

В тени своего знаменитого отца юность Масарика не была многообещающей. Сын американки, он обладал тем, что его друг, британский разведчик Роберт Брюс Локхарт, называл «артистическим темпераментом». Он любил вино, женщин, музыку и театр и потому был прозван на родине «плейбоем западного мира». Тем не менее в 1925 году отец его послал представлять Чехословакию в Лондоне — чтобы он возмужал и набрался ума-разума.

Вскоре после Мюнхена президент Эдуард Бенеш предложил Масарику пост министра иностранных дел. Всю войну он был в Лондоне. Блестящие и остроумные «Беседы Гонзы» по радио «Би-Би-Си» сделали его, по словам Локхарта, «главным пропагандистом и послом по особым поручениям своей страны».

Потрясённый погромами 1945 года в Словакии, бывшем фашистском государстве, которое снова стало частью Чехословакии, Масарик работал с Гейнором Джейкобсоном, пражским представителем Американского еврейского объединённого распределительного комитета (AJJDC), чтобы помочь «Хагане» в контрабанде евреев в подмандатную Палестину вопреки британской морской блокаде. К осени 1945 года он предоставил девять поездов для перевозки евреев через Чехословакию в лагеря для перемещённых лиц в зонах США в Германии и Австрии, откуда их доставили на суда, уходившие в Палестину. Примечательно, что поезда миновали Прагу, где британские дипломаты внимательно следили за тем, чтобы предотвратить возможный переезд евреев в Палестину.

После возрождения антисемитизма в Польше, кульминацией которого стал погром 4 июля 1946 года в городе Кельце, тысячи польских евреев попытались бежать в Чехословакию, но оказались запертыми на границе, закрытой из-за давления Великобритании. В то время Чехословакией управляло уникальное коалиционное правительство — её парламент был почти поровну разделён между коммунистами и демократами. Вместе с премьер-министром Клементом Готвальдом, который называл себя сначала чехом, а затем коммунистом, Масарик, демократ, убедил своих коллег-министров предложить всю возможную помощь евреям, въезжающим в их страну.

Собственные слова Масарика — его лучшая эпитафия: «Создать еврейское государство — это одна из величайших политических идей нашего времени. Это настолько великая вещь, что людям не хватает воображения, чтобы понять это. Даже многим евреям. Но для меня — нет. Я в это верю. Я сионист».

Успех первой оружейной сделки с Чехословакией вдохновил израильтян. Бен-Гурион поставил задачу своим агентам не только всемерно ускорить закупки оружия, но и расширить номенклатуру — «Хагана» нуждалась во всех видах тяжёлого вооружения.

«Этим я как раз и занимаюсь», — ответил Феликс. Более того, у него сейчас есть очень интересные новости из Чехословакии. Посредники сообщили Феликсу, что они вышли на компанию «Авиа», которая во время войны производила лучший истребитель Люфтваффе *Messerschmitt Bf 109*. В послевоенные годы компания продолжала выпускать эти самолёты для чехословацких ВВС. По данным контактов Феликса, они были заинтересованы в продаже двадцати пяти чешских версий «Мессершмитта», получивших название *Avia S-199*.

«Мессершмитты»? Бен-Гуриона эта идея не особо вдохновила. Он бы хотел приобрести более современный истребитель, чем «Мессершмитт», созданный в 1930-х годах. Он знал, что Иегуда Арази ведёт переговоры в Мексике с теневым торговцем оружием, известным под псевдонимом «мистер Браун». Тот предложил партию из двадцати четырёх американских истребителей *P-51 Mustang*, гораздо лучших самолётов, чем «Мессершмитт». Однако переговоры по этой сделке застопорились, вполне возможно, американцы узнали и жёстко надавили на мексиканское правительство...

Но без самолётов Израилю не выстоять, тем более не победить в будущей большой войне. Истребители нужны позарез... Бен-Гурион принял решение. Он встал, похлопал своего старого друга по плечу и дал ему новое задание: Феликс должен немедленно вернуться в Прагу и прозондировать почву на предмет покупки самолётов. «Нам необходима поддержка на самом высоком уровне. Ты ведь знаешь, как открывается дверь в офис Масарика, верно? Он очень достойный человек и друг нашего дела. Времени у нас в обрез. Действуй!»

В любом случае, Бен-Гурион и командиры «Хаганы» нашли в лице чешской элиты серьёзных партнёров, готовых поставлять оружие. И это хорошо. Плохо, что непонятно, каким образом во-

енное оборудование из Чехословакии, не имеющей выхода к морю, можно доставить в Палестину. История с подставной эфиопской компанией, позволяющей легально перевезти оружие в дружественный средиземноморский порт, на первый раз должна пройти. Но вряд ли это удастся повторить... Решить эту проблему можно только с помощью воздушного моста, но в январе 1948 года он существовал лишь в голове молодого авиаинженера из Соединённых Штатов.

Швиммер приступает к делу

Швиммер начал с того, что уволился с работы в TWA и отправился в Калифорнию, настоящий клондайк списанных самолётов. Там он создал компанию, которую назвал неприязнательно: *Schwimmer Aviation Services*. Какие именно услуги будет предлагать эта компания, никому, кроме Швиммера, было не известно. В качестве первого шага он решил приобрести у государства в лице Управления военным имуществом три больших пассажирских самолёта *Lockheed Constellation C-69*¹ (прозванных в авиации «Connie») по пятнадцать тысяч долларов каждый и десять транспортных *C-46 Curtiss Commando* по пять тысяч долларов. Швиммер их обнаружил на стоянке заводского аэродрома корпорации «Локхид» в Бёрбанке.

Для непосвящённых «Connie» выглядели жалко: краска облупилась, шины спущены, лужи масла под моторами. Транспортники тоже были порядком изношены. Но для Швиммера главным было другое — они были выставлены для продажи. Как авиаинженер, он знал, что при наличии необходимых ресурсов это всё поправимо, более того, он сможет обеспечить требования, предъявляемые правительством при регистрации самолётов в Соединённых Штатах. Иначе они никогда не поднимутся в воздух.

С этим он и вылетел в Нью-Йорк, чтобы доложить представителям «Хаганы» о проделанной работе и том, что ещё предстоит.

---

¹ Это был уникальный для своего времени дальнемагистральный авиалайнер, первый в мире с герметизированной кабиной и обладавший скоростью в 600 км/ч. «Конни» обгонял многие истребители, например японские «Зеро». Разработан и производился компанией *Lockheed* в 1943–1958 годах во многих модификациях (гражданские и военные варианты). Всего было выпущено восемьсот пятьдесят шесть машин.

Lockheed Constellation C-69

В уже знакомом офисе Швиммера встретил другой эмиссар «Хаганы», адвокат Наум Бернштейн (*Nahum Bernstein*). Арази улетел по делам в Европу, и Швиммеру предстояло решать все проблемы именно с суховатым педантом Бернштейном. Вначале Швиммер назвал ему цену трёх «Connie» плюс десяти C-46. Особой реакции это не вызвало. Затем он объяснил, что для удовлетворения требований *Civil Aeronautics Authority (CAA)*¹ необходимо провести весьма дорогостоящую модернизацию самолётов. Например...

— ОК, короче. Во что это обойдётся? Как вы догадываетесь, у нас лишних денег нет, — Бернштейн хотел знать цену до последнего пенни.

Швиммер сохранил бесстрастный голос:

— Счёт составит двести тысяч долларов за модификацию каждого из трёх *Constellation* на заводе-изготовителе. Подобным образом обстоят дела и в отношении C-46. Всем придётся пройти капитальный ремонт, по моим прикидкам, это тоже будет довольно дорого.

¹ Управление гражданской авиации.

АЛЕКСЕЙ НАКСЕН — автор и ведущий ток-шоу на нью-йоркском «Дэвидзон радио 620 AM» и телеканале RTN. Его программы «Ракурс» и «Итоги недели» хорошо известны американской русскоязычной аудитории и пользуются заслуженной популярностью. А как телевизионный сценарист, он создал многосерийный документальный сериал «Американский ликбез» (ведущий — Виктор Топаллер) на телеканале RTVi. Аналитические статьи Алексея Наксена регулярно публикуются в еженедельнике «Вечерний Нью-Йорк». Темы Америки, Нью-Йорка — главные в творчестве автора.

Новая книга Алексея Наксена состоит из двух частей: в первую вошли повести и рассказы, во вторую — очерки и эссе.

В повести «Спасение придёт с небес» рассказывается о вкладе американских евреев в победу Израиля в Войне за независимость и о той роли, которую сыграли американские пилоты-добровольцы в создании израильских ВВС.

В повести «Предложение председателя» автор попытался отгадать загадку: почему то, о чём написал Семёнов в своих культовых «Семнадцать мгновений весны», оказалось неправдой. Яркой и завораживающе талантливой, но, тем не менее, неправдой.

В жизни каждого человека бывают эпизоды, которые в силу тех или иных причин навсегда остаются в памяти. С несколькими такими историями автор знакомит читателей в рассказах, включённых в настоящее издание.

Девизом второй части книги могут служить строчки Бориса Пастернака: «Во всём мне хочется дойти до самой сути». В этот раздел вошли очерки и эссе, в которых предпринята попытка разобраться в некоторых глубинных проблемах как американского общества, так и всего современного мира.

ISBN 978-1-960533-52-4

9 781960 533524